

**ИНГА
ЛЕРОВАЯ**

(Не)случайная
ЛЮБОВЬ

18+

Инга Леровая

(Не) Случайная любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66931733

SelfPub; 2023

Аннотация

Что влечет людей друг к другу? Почему судьбы переплетаются стоит разок увидеться? Лика приезжает из деревни и поступает в институт, надеясь стать учительницей. Однажды подруга просит ее отвезти письмо своему парню, помочь влюбленным. Только оказалось, что письмо адресату вовсе не нужно. Можно рассердиться на подругу и забыть, только вот парень не выходит теперь из головы. И прошлое начинает подсовывать свои тайны. Родители, что с ними не так?

Содержание

Когда-то	4
Пролог	8
Глава первая	12
Глава вторая	19
Глава третья	26
Глава четвертая	33
Глава пятая	40
Глава шестая	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Инга Лерова (Не) Случайная любовь

Когда-то

За дверью послышался топот. С десятков ног в тяжелых сапогах грохотали по лестнице, спеша к нему в башню. Уже не боялись потревожить ночью старого мага. Все-таки предатель был в Императорском Совете. Гилим вздохнул и подошел к двойной колыбели. Будить малышей не пришлось. Яркие синие глазенки смотрели чуть исподлобья, не мигая. Словно понимали, какое сложное решение принимает дедушка. Медлить было нельзя. Еще пара пролетов и крутая лестница закончится. Солдаты вот-вот ворвутся.

Гилим схватил детей, наскоро завернул в одеяльца и подбежал к открытому сундуку. С недавних пор он всегда держал сундук наготове. Гилим опустил девочек в сундук, погладил успокаивающе по белокурым вьющимся волосам. Синие глаза смотрели все также, внимательно и спокойно. Старик снял с себя медальон, поцеловал в последний раз девушку на портрете, надел цепочку на старшую Антину. Торопясь, сорвал браслет с руки с портретом сына, надел на ручонку младшей Глории. Закрыв крышку сундука.

В дверь заколотили нетерпеливые кулаки. Гилим задви-

нул сундук глубоко под кровать, поправил покрывало на постели и отошел к открытому окну. Его спальня находилась на самом верху башни, из окон открывался вид на прекрасный, богатый город. Этот город должен был принадлежать его сыну, взявшему в жены дочь правителя страны. Судьба распорядилась иначе. Всей магии Гилима не хватило, чтобы защитить молодых. Но внучек он спасет.

Дверь рухнула, на пороге стоял красавец офицер. Статный, горделивый, сын императора захватчика, да только все равно не пришелся он по сердцу Ольдее. Не захотела принцесса выходить замуж по сговору, стать второй женой, сбежала с любимым и сгинули оба, защищая свою любовь. Успели только с верными людьми передать Гилиму маленьких дочек. Не прошло и месяца как Императорский Совет узнал, что прямые наследницы на трон живы.

– Обыскать, – скомандовал офицер, а сам шагнул к колыбели. Переворочил пеленки, не веря своим глазам. – Где девчонки?

Он зло уставился на Гилима, начал доставать саблю из ножен. Кажется, Маркес его зовут, вспомнил Гилим, и кивнул куда-то за окно. Там. Маркес не поверил, что старик выкинул внучек в окно, но все равно зачем-то подошел и выглянул. Держался за амулет-защиту, боялся все-таки, что старый маг нападет на него. Гилим с грустью наблюдал, как из шкафов полетела на пол одежда, любимые книги, заготовки для магических амулетов. Он уповал на людскую глупость,

жадность и любопытство.

В комнате, в последнее время служившей магу и спальней, и кабинетом, и кухней, было не так много мест, где можно легко спрятаться. Все на виду: стол для работы над магическими талисманами, шкафы с древними книгами, кухонный закуток, каморка-уборная. Сколько ни отводи глаза врагам, не скроешься. Сундук быстро нашли, выволокли на середину комнаты. Торжествующий вопль солдата слился с отчаянным криком Маркеса: “Не открывать!” Но было поздно. Солдат вскинул крышку. Сундук оказался пуст. Малышки исчезли.

– Ах ты, – Маркес рубанул саблей, голова солдата откатилась к ногам старика, сохраняя на лице выражение радости от находки.

Гилим насмешливо покосился на Маркеса, зверствуй, не зверствуй, девочек не найти, уж об этом старый маг позаботился. Миров много, куда унесли внучек медальон и браслет, никто не догадается. Будет им нелегко расти сиротами, жить неприкаянными одиночками, но когда-нибудь месть свершится, Гилим в это свято верил и не боялся смерти. Маркес обер клинок пеленкой из колыбели.

– Не радуйся, старый дурак. Придворные маги сумеют определить, куда было последнее отправление. Я найду твою кровь и под землей, и на небе. На дне морском найду. А ты собирайся. Хотя нет, тебя казнят за измену, незачем собираться, – Маркес захохотал, неискренне и злобно. – Но сна-

чала ты выложишь все, что знаешь. Все секреты.

Солдаты поволокли сундук вниз по винтовой лестнице, Гилим замер наверху, дожидаясь, когда солдаты окажутся прямо под ним. В ту же секунду он прыгнул на них. От неожиданности, такой прыти от старика не ждали, солдаты выпустили свою ношу. Сундук с грохотом покатился по ступенькам, крышка открывалась и закрывалась, стирая точки отправлений. Наконец, сундук влетел в стену и развалился на куски.

– Ааа, – взревел Маркес, круша налево и направо своих же солдат. – Всех порешу.

Он кинулся к Гилиму, но тот не стал дожидаться удара саблей и унижительной участи в камере пыток. Не доставит потомственный маг удовольствия своим палачам. Вцепился в ненавистного захватчика и резко перевалился спиной через перила. Полетел в бездну, утягивая за собой врага. Разнесся эхом последний отчаянный крик Маркеса.

Пролог

Спрятав руки в карманах цветастого фартука, старуха ехидно смотрела на усталую молодую женщину на последнем месяце беременности и молчала. Держала у порога, даже в кухню не позвала. Сколько Антонина себя помнила, жили они по соседству, столько и фартук этот помнила. Словно старуха родилась в этом фартуке и собиралась в нем помереть. А еще помнились недобро прищуренные глаза и тонкие губы. Антонина тяжело переступила с ноги на ногу, живот тянуло немилосердно, хоть и поддерживала обеими руками.

Думать про чужой старый фартук в ее положении было глупо. Заявиться к матери отвергнутого жениха тоже не самое умное, но деваться некуда. Свою мать Антонина не знала, да и отца тоже. Росла как трава под присмотром, а вернее без присмотра, крепко пьющей тетки. Два года назад тетка умерла. Перед смертью успела признаться, что нашла маленькую девочку, завернутую в одеяльце, на опушке леса, пожалела, и оставила кроху себе, родных искать не стала. Наврала всем, что непутевая сестра сбагрила ей дочку.

Кроме узорчатого одеяльца и тонкой рубашечки, был еще на шее младенца медальон с портретом печальной девушки, но тетка разумно заключила, что красавица в бальном платье не может быть матерью девочки. Откуда балы в их захудалой деревне. Имя само появилось в голове, едва тетка взяла ма-

лышку в руки – Антина. Когда заикаясь с похмелья, тетка плела в сельсовете, откуда взялась малышка, ей поверили, но имя Антина отвергли. Антонина еще можно. По-людски.

Никому Антонина этой странной правды не открыла, выбрала остаться племянницей безалаберной, но доброй женщины, чем вообще неизвестно кем. Переезжали часто, пока не осели в пригородном поселке, имуществом и друзьями не обзавелись. Похоронила Антонина тетку, жила себе тихо. Замуж согласилась выйти за соседкиного сына. Соседи тоже пришлыми были, поселились рядом вскоре после них с теткой. Не любила Антонина жениха, но в город поехала за новым платьем. Да там и осталась, встретив на улице веселого темноглазого парня. А жениха в армию забрали.

– Видел тебя кто? – старуха не желала замечать, что трудно Антонине стоять.

– Нет, я лесом шла. Мимо кладбища.

– Муженек-то твой где, сбежал поди, как пузо на нос полезло. У городских никакого стыда нет.

– Убили его, – Антонина прислонилась к двери, закрыла лицо руками. Перед глазами поплыли страшные картины. Лежащий посреди комнаты в луже крови муж, распахнутые шкафы, раскиданные вещи, книги, сброшенные с полок. – А я, я сбежала.

– Из всего выкрутиться умеешь, – жалеть Антонину старуха не собиралась.

– Мне бы только родить. Потом я работать пойду.

– Ни одна еще беременной не осталась.

– Дочка у меня будет. Лушенька.

– Лукерья, значит, – старуха сморщила нос. Сама непутевая и дочке глупое имя придумала.

– Гликерия.

– Прогнала бы взашей, да сына жалко, любит тебя дурак, в каждом письме спрашивает, что ты да как, – старуха вышла в кухню, собрала в тряпицу хлеб, огурцы, кусок колбасы, протянула Антонине. – Вода в сенках.

– Спасибо, – только сейчас Антонина вспомнила, что с утра ничего не ела. О еде разве думаешь, когда страх за горло душит. И за помощью некуда бежать.

– Поспишь на сеновале, там одеяло есть. Уйдешь в город на заре, чтоб не видел тебя никто. В городе, вот адрес, знакомая моя живет, приютит на время. А Петр тебя заберет, из армии скоро возвращается. В деревню вместе приедете. Как муж и жена. Коль не согласна, так иди своей дорогой с глаз моих.

– Да, да. Я согласна.

– Иди уже.

– Спасибо вам.

– Нужно мне твое спасибо, как собаке пятая нога, – буркнула старуха в спину.

Антонина тихо прокралась на сеновал, нашла одеяло. Ради дочки надо потерпеть. Старуха злится, ненавидит ее, но поможет, теперь Антонина не сомневалась. Прости дочень-

ка, прости. Не такой судьбы хотела тебе. Если бы муж был жив, как бы они любили и баловали свою Лушеньку. Теперь одной придется. Будет ли Петр хорошим отцом, время покажет. А может, никогда не простит.

Почему решила назвать дочь Гликерией, не понимала, только знала, иначе никак. Муж не протестовал, любил очень Антонину. Такой любовью, которая согревает в самую ледяную стужу. На руках носил. За что его убили? Никому вреда не делал. А Петр... Петр тоже любил Антонину. Только от его любви и в жару холодно было как в погребке. Придется всю жизнь по одной половине ходить и на другую не заглядывать.

Антонина завернулась в старое одеяло. Съела огурец, колбасу с хлебом на завтра оставила. Ноги гудели, в глазах стояли слезы, а в горле как кусок льда замерз. Поглаживая живот, Антонина задремала зыбким сном. Ушла утром, по росе, как и обещала. Никто ее не видел. Вернется мужней женой Петра. Все стерпит. Ради дочки.

Глава первая

Прозвенел звонок на большую перемену. Студенты как испуганные воробьи хватили свои пальто и шапки, гардероб опять не работал, и выскакивали из аудитории. Преподавательница, сама вчерашняя выпускница, тоже мгновенно исчезла. Лика осталась одна. В задумчивости подошла к окну, мысленно сочиняя письмо в деревню отцу и бабке. Все получилось не так, как они ей указывали. Нет, до города, конечно, Лика доехала и институт нашла.

Предъявила справку, что ей положены льготы как деревенской, да еще сироте по матери. Директор школы рассталась. За две бутылки бабкиного самогона накатила целое послание. Хотя за самогон и справку надо Лике крестную благодарить. Она убедила и бабушку, и директора школы. В институтской канцелярии посмеялись над неофициальной наивной бумагой, но предоставили общежитие бесплатно. А вот факультет выбрать не позволили.

На учителей младших классов был огромный конкурс, потому что учиться на этом факультете было легко. Дочки богатеньких родителей необременительно получали диплом и тут же выскакивали замуж. То, что никто из них в качестве учителей в деревню не поедет, в расчет не брали. Лика готова была в деревню с дипломом вернуться, но ей не досталось бюджетного места на учительском. Сунули на вновь органи-

зованный факультет, на который был недобор. Осталась, не возвращаться же с позором в деревню.

Окна аудитории выходили в институтский двор. Сквозь невымытые стекла можно было разглядеть пару сарайчиков, штабеля досок и груды кирпичей. Собака сторожа бросалась на голубей и громко лаяла. Немного напоминало деревню. Лика старательно подбирала слова, которые были бы понятны родне. Поначалу все рассказывать не стала, написала лишь, что поступила в педагогический. А на какой факультет утаила.

Теперь, после первой сессии, отмалчиваться не имело смысла. В деканате, не стали вникать, опять отказали в переводе на желанный факультет. Сказали, что учителей много, а управленцев мало. Значит, придется и дальше учиться менеджменту, а не преподаванию. Поплакав, Лика смирилась. Учиться ей нравилось. Огорчалась лишь тому, что отцу трудно будет понять, каким премудростям дочь учится. Любые слова выбирай, не убережешь от разочарования. Учителем не будешь, значит, иди в доярки.

А бабка тем более скривится, а то и разозлится. Глазами как иголками всю истыкает, душу в узел завяжет. На внучку-учительницу она еле-еле согласилась, а неведомый менеджер... Кому такой нужен в деревне. Но, может, директор школы войдет в положение, примет Лику на учительскую ставку, все равно выбирать не из кого больше. Никто и не узнает, что в дипломе написано. Дверь брякнула, выбив руч-

кой куски краски из стены, и в аудиторию влетела растрепанная, с красными щеками, девушка.

– Аааа, Лукерья, добрые перья, выручай! Вопрос жизни и смерти! Не стой столбом, собирайся!

Умоляющее выражение лица настолько было не свойственно соседке по комнате и стерве по совместительству, что Лика растерялась. Высокомерная Лидия только числилась в институте, на лекции заглядывала редко. Яркая, высокая брюнетка одевалась лучше всех на курсе, постоянно меняла поклонников и фыркала на замечания преподавателей. В общежитии по непонятной причине их поселили в одну комнату, и это была после менеджмента вторая Ликина головная боль.

Соседка с ходу отмела имя Гликерия и даже короткое Лика, звала Лукерьей, изобретая каждый раз нелепые рифмы. На все Ликины протесты не обращала внимания, считая, что правильно так, как ей удобно. Соглашаться выручать такую – себя не уважать. И Лика сосредоточилась внутренне, готовясь дать жесткий отпор. Лидия никогда бы не стала входить в положение Лики и, тем более, выручать ее.

– Понимаешь, дуреха, он военный, ему в кои-то веки увольнительную дали, он меня ждет, на морозе, а я не приду, – Лидия всхлипнула, чем поразила Лику еще больше. Плачущая Лидия что-то новенькое. – Мы любим друг друга, только видимся редко из-за его службы. Вдруг он решит, что я его бросила.

– Да что случилось-то? – Лика пыталась высвободить свои запястья из рук Лидии.

– Меня декан выловил, пригрозил, что отчислит за прогулы. Отец меня убьет.

– Ты меня запутала совсем. Отец, военный, декан. Расскажи по порядку.

– Времени нет, что непонятного, – Лидия с трудом сдерживалась, чтобы не орать. А заорешь, эта деревенщина повернется и уйдет. – У меня свидание, это невероятная удача, жених меня ждет, а тут декан. Вот как чувствовала, не хотела в институт сегодня заходить. Заставили курсовые делать, у меня ж не сдано ничего. Отцу обещали позвонить и все рассказать, как я учусь. Пришлось топтать в деканат. В кабинете у декана я сижу, как под колпаком. Еле вырвалась на секундочку, в туалет, а ты тупишь.

– Я-то тут при чем? – Лике все меньше хотелось вникать в чужие проблемы. Учиться надо было, а не порхать. Тогда и отца бояться бы не пришлось, и с женихом без проблем бы встретилась. Только попробуй, скажи это Лидии. Крику будет.

– Я все придумала. Проще простого. Ты поедешь в Центральный парк. Вместо меня.

– Зачем? Не хочу я никуда ехать.

– Записку передашь Алексу. Ну, парень это мой. Что опять не ясно тебе?

– Скоро лекция начнется.

– Успеешь на лекцию. Максимум на пять минут опоздаешь. Тут за углом прямо остановка, быстренько доедешь, записку отдашь и обратно. Такую малость не можешь сделать? Какая ты подруга после этого?

– А если бы не было меня? Куда бы ты побежала?

– Не говори ерунды, Лукерья. Ты в столовую на обед не ходишь, отсиживаешься в аудитории. Я была уверена, что ты тут, – Лидия состроила умильную физиономию, прижала ладони к груди. – Ну, прости за разное, будь человеком. Выручи. Сама влюбишься, узнаешь тогда, каково это, ждать свидания и пролететь.

Лица вздохнула. Про любовь она знала из книг и сериалов. И немножко из жизни. Отец любил Ликину мать безумно. Из бабкиных ворчливых причитаний Лица это узнала. Когда мама умерла, другую искать не стал. Бабка ругалась, но отец остался одиноким. Вот и требовали, чтоб она парней обходила за версту. Что в деревне, что на курсе парней было не густо, да и не хотела Лица влюбляться, не до чувств, когда только и переживаний, чтобы денег хватило до стипендии.

– А как я его узнаю? – дала слабинку Лица. – В парке не один мужик может гулять.

– Обалденно красивый.

– Что? И все? Тебе красивый, а я могу за уroda посчитать. Любовь глаза слепит.

– Вот фотка. Запоминай, – Лидия показала из своих рук карточку, брюнет с темными глазами и явно не подходящей

военному стрижкой. – Нет, с собой не дам. Алекс будет у водопада меня ждать. Высокий, стройный, плечи широкие. Да он там такой один будет, не промахнешься. Иди уже. Время зря теряешь.

– Позвони ему, надежней будет, зачем ехать, – Лика обрадовалась здравой мысли, телефон же есть, затараторила, вдруг удастся отвертеться от поручения.

– Телефон, зараза, сел, а в деканате тетка противная не дает звонить. – Лидия сузила глаза и сжала кулаки, не собираясь сдаваться. – Лукерья, я тебе потом тоже помогу. Ты же меня знаешь.

Лика знала, поэтому и колебалась. И позвонить по своему телефону, старому с трещинкой на экране, не стала предлагать. Представила, как брезгливо Лидия возьмет в руки единственную Ликину ценность, а потом начнет высмеивать... Лучше уж смолчать. Вроде все ясно, но что-то все же смущало Лику. Сама она никогда бы о таком просить не стала. Да и не подруги они с Лидией, хоть и однокурсницы, и соседки. Что Лике делать? Не согласишься, мстительная соседка будет со свету сживать. согласишься, лекцию точно придется пропустить, а благодарности, скорей всего, не дождешься.

– Ну, давай уже решайся, что ты как курица, в самом деле. Бери записку. Ты же мою любовь спасаешь, – Лидия схватила со стула Ликину немодную куртку, сунула в карман маленький конвертик. Помогая одеться, подталкивала к выхо-

ду. – Скажи ему, что я сожалею. Что очень люблю. Скажи, что я потом ему позвоню. Как смогу, так и позвоню. Пусть не обижается. Что же делать, если такие обстоятельства.

– Иду, не толкайся.

Ладно уж, поможет Лика сохранить чужую любовь. Дело благородное. Зачтется. Отец у Лидии начальник, как знать, вдруг летом на работу устроиться поможет. Курьером или помощником секретаря. А лекцию Лика перепишет потом у Эвы. Их третья соседка по комнате совсем не похожа на Лидию. Красивая тоже и городская, а характер приветливый, отзывчивый. И учится сама, по-честному, не как Лидия. Для Эвы Лика бы не раздумывала, сразу бы согласилась помочь.

– Все, я побежала в деканат, курсовые шлепать, – Лидия скрылась, а Лика, уже не сопротивляясь, зашагала к выходу. Спасать любовь.

Глава вторая

На остановке толпился народ. Нужный автобус до парка никак не приходил. Лика уже замерзла, притопывала, а время поджимало. Махнула рукой, останавливая частника. Прощай, ужин. Сама виновата, не догадалась попросить денег на такси у Лидии. В конце концов, это ее жених ждет на морозе, могла бы и потратиться. И еще надо было условие выставить. Чтобы Лидия не называла больше Лику Лукерьей и обидными рифмованными прозвищами.

До парка, оказалось, не так уж близко. В теплой машине Лика отогрелась, успокоилась, даже утешительную речь сочинила. Влюбленный парень, конечно, огорчится, зря мерз целый час, но главное же в том, что он узнает правду – Лидия его любит и не она виновата, что свидание не состоялось. Строгий декан ее не отпустил из-за курсовых. А потом Лика вернется в институт и потребует с Лидии торт. Не будет стесняться и потребует. И про Лукерью потребует.

Пора Лике брать с городских девчонок пример. Наглеть, отстаивать свои границы, высмеивать чужое мнение, танцевать в ночных клубах. И одеваться поинтереснее. Уже полгода прошло, как она в городе, в институте учится, экзамены сдала, а все еще на деревенскую курицу похожа. Да и сейчас одета плохо. Привычные мысли подпортили настроение, но Лика постаралась вернуться в приятную роль спасительни-

цы чужой любви.

Зимний парк просматривался насквозь, гуляющих было мало и Лика сразу увидела одинокую фигуру у водопада. Ох, и замерз, наверно, жених. Но не ушел, дожидался. Повезло Лидии. В городе ветер не ощущался, здесь же, на открытом месте, злобно налетал, толкал в спину, забирался под куртку и швырялся снегом в лицо. Лика заторопилась, она и так долго добиралась. А парень здесь давно стоит, водопад до последней капельки изучил, наверно.

– Добрый день. Извините, вы Алекс? – Лика постаралась произнести эти слова участливо, но поперхнулась холодным воздухом, и вышло неуверенно, даже жалобно. Обтянутая черной курткой на меху мощная спина не пошевелилась и Лика, собрав все свое мужество, пискнула в эту равнодушную спину. – У меня для вас записка. От Лидии, вашей невесты.

– От кого? – спина исчезла, темные глаза смотрели в упор, губы кривились в язвительной усмешке.

Такого отношения Лика точно не ожидала. Парень злится, что Лидия не пришла вовремя? И что теперь, надо фыркать на всех вокруг и смотреть свысока? Какая Лидия, такой и жених у нее. Лика почувствовала себя не просто ничтожеством, а еще меньше, крохотным комариком, которого сейчас же и прихлопнут. Она в панике шагнула назад, уходя от пристального недоброго взгляда.

– Ваша невеста просила передать вам записку, она не

смогла прийти, к сожалению, – Лика протянула конвертик с посланием. – Она вас очень любит, извиняется, что так получилось. Она позвонит, как только сможет. Наверно, вечером позвонит. Не обижайтесь на нее.

– Ты городская сумасшедшая? – парень и не подумал достать руки из карманов и взять письмо. Лика, и правда, выглядела идиоткой с протянутой рукой.

– Нет.

– Нет? Точно?

– Лидия умоляла меня отвезти вам записку. Она очень переживала, что вы ждете и мерзнете. Показала ваше фото, описала место, где вы будете стоять. Я торопилась, вынуждена была взять такси, и... – Лика замолчала, не в силах придумать, что еще сказать. Ей явно не верили.

– Я не знаю, о ком ты говоришь, не знаю Лидию, не ждал здесь никаких невест и, тем более, их доверчивых подруг, – насмешливый голос Алекса хлестнул как плетью.

Лика онемела, попятилась, взглянула на конверт в руке. Как же так? Почему он отрицает? Почему высмеивает? Лика же все объяснила. Резкий порыв ледяного ветра толкнул в спину, сорвал с головы Лики легкий беретик, белокурая грива волос вырвалась на свободу, разметалась по плечам. Ветер обрадовался, кинулся играть с волосами: бросал их Лике в лицо, скручивал в толстый жгут, поднимал над головой в виде короны.

Одной рукой совладать с непокорными волосами не полу-

чалось, а во второй руке все еще был зажат конверт с никому не нужной запиской. Резко развернувшись, Лика бросилась к выходу из парка. Хватит с нее чужих хамоватых женихов. Ну, Лидия, ну, аферистка. Так подставить. Лика не увидела, как Алекс метнулся за кувыркающимся беретом, умудрился поймать его на лету и теперь стоял озадаченный, с недоумением рассматривая маленькую вещичку.

Невозможно сообразить, как в этом берете поместилась огромная копна пышных волос. А шустрая незнакомка уже сбежала. Хохотнув, Алекс сунул берет в карман, сфотографировал еще раз парк и себя в парке, чтобы зафиксировать время. Можно уходить. Он честно отстоял два проигранных часа у водопада. Концовка вышла занятная. Сослуживцы подначили его на глупое пари, Алекс поддался, а за проигрыш, как было у них принято, требовалось отстоять вахту в парке.

Отправляясь отбывать повинность, Алекс не подозревал, что его ждет такой сюрприз, послание от невесты. Конечно, про их забавы многие в конторе знали. С кем-то пронирующая Лидия и сговорила. Придется вычислить вредителя. Девиц, пристававших к Алексу, было предостаточно и без добровольных сводников. И хорошо, что прийти сама не смогла, Алекс бы с ней точно не церемонился. Зачем только прислала эту смешную девчонку.

Куда она, кстати, делась? Замерзнет без шапки. Обещали похолодание, уже чувствовалось, что мороз крепчает. Дев-

чонка обнаружилась на автобусной остановке. Руки сунула в карманы, постукивала сапогом об сапог. Ветер нещадно трепал светлые волосы. Глупая, неужели не видит, что ни одного человека на остановке нет. Подъехав поближе, Алекс поигнналил. Даже не посмотрела в его сторону, вот гордячка, обиделась.

– Девушка, вы напрасно тут стоите. Зимой автобусы в парк не ходят. До весны будете ждать?

– Как это не ходят? Почему?

– Ну вот так, не ходят. Садитесь в машину, я вас подвезу, – Алекс вышел из машины.

– А такси? Я сюда на такси приехала.

– Пойдемте, стемнеет скоро. Замерзнете здесь и такси не спасет. Надевайте свой берет.

– Спасибо вам большое, я думала, его ветром унесло.

– Я поймал, – вот дурак, хвастаться вздумал. Нашелся, ловец беретов.

– Спасибо.

На секунду Алекс отвернулся, открывая дверь для незнакомки, а когда снова на нее взглянул, она уже была в берете. Мгновенно спрятала свою гриву, он только головой покачал. Жаль, что не подсмотрел этот фокус. Может, попросить показать на бис?

– Давайте, садитесь, – Алекс мягко подтолкнул Лику к машине, помог сесть, пристегнул ремнем. – Куда доставить? Говорите адрес.

– На Чапаева, – и тут же всполошилась, забеспокоилась. – Если не по пути, то остановитесь, где вам удобно будет. На любой остановке, где автобусы ходят. Или трамвай.

– В общагу пединститута?

– В общагу, да.

В машине работала печка, сиденье грело снизу и спину тоже, но Лика никак не могла согреться. Сжимала челюсти, шевелила пальцами ног, растирала руки. Изо всех сил она старалась не показать, что ее колотит от внутреннего холода. Алекс все равно догадался. Съехал на обочину и остановил машину. Достал из бардачка серебристую плоскую фляжку, налил в колпачок немного коричневой жидкости.

– Пей!

– Да вы что!

– Пей, а то заболеешь, – Алекс бесцеремонно ухватил Лика за подбородок, дождался, когда она возмутится, откроет рот, и ловко влил жидкость. – Это коньяк. Всего лишь.

Лика вынужденно глотнула, поперхнулась, вытаращила глаза. В желудке загло, по телу побежала горячая волна, по каждой жилке. И стало тепло, даже жарко.

– Зачем вы? Не надо было. Я не пью.

– А ты зачем на такси тратилась?

– Я любовь спасала. Вашу.

– Я здоровье спасаю. Твое.

– Дура я, да? – Лика подняла глаза на Алекса, вздохнула. –

Извините меня.

– Наивная просто, – усмехнулся Алекс, отмечая какие у незнакомки красивые глаза, вроде голубые, но отливают то синим, то серебром, как расплавленные жемчужины. – Но это быстро пройдет, если будешь дружить с такими стервами, как твоя знакомая.

– Мы соседки по комнате в общежитии, неудобно было отказать. Про вашу взаимную любовь она убедительно говорила. Она не такая уж стерва, – вот зачем Лика защищает Лидию. Не такая стерва. Еще какая стерва. Обдурила Лику. Заставила зря потратиться.

– Ну да, а я дед Мороз.

– Неудобно вышло. Я не ожидала.

– Забудь.

Стемнело, машина двигалась ровно, еле слышно урча, Лика разомлела и задремала. Не заметила, как подъехали к ее общежитию. Алекс, не глуша мотор, облокотился на руль, внимательно разглядывая бледное личико, темные густые ресницы, обиженно поджатые губы. Рука сама потянулась к берету освободить из заточения белокурые локоны. В последний момент удержал себя. Лишнее это. И девчонка эта лишняя, будит в нем глупое благородство своей наивностью.

Глава третья

Алекс давно перестал быть трепетным рыцарем. А может и не был им никогда. Видимость делал, когда попадалась интересная кандидатура на его подругу. В школе, в институте. Но сейчас на кону стоял его переход в элитный дивизион, остальное не важно. Чтобы этот переход гарантированно состоялся, нужна адекватная супруга. Адекватная его планам, а не сама по себе. Чтобы папа при должности в системе и мама курица. Алекс привычно усмехнулся над фразочкой из их с Максом лексикона.

В кандидатки на его супругу эта пичужка не сгодится ни при каком раскладе. Слишком красивая, доверчивая, улыбочивая и жизни совсем не знает. От глотка коньяка уснула и проспала всю дорогу. Значит так, Алекс, не распускай сопли, буди ее скорей, прощайся и уезжай. И забудь о ней. Не знакомилась, не подвозил, никакого будущего, звонков и встреч. Словно от его неприветливой мысли Лика открыла глаза и несколько секунд пыталась осознать, где она. Вспомнила, смутилась.

– Простите, я задремала. Задержала вас? Что ж вы меня не разбудили? – Лика завозилась, отыскивая, где отстегивается ремень. – Я сейчас. Спасибо вам.

– Давай помогу, – теплая рука Алекса накрыла тонкие пальчики, освободила от ремня. Наклонившись к ней всем

корпусом, он приоткрыл дверку машины с ее стороны. – Удачи тебе.

Немного неуклюже девушка выбралась из машины, подножка высокая, достала из кармана помятый конверт и положила на сиденье. Вот же упрямица. Выполнила-таки свое важное поручение по сохранению несуществующей любви. Алекс хмыкнул. Жаль, что они не встретились в другое время, в другом месте. Но карьеру ломать из-за мимолетной симпатии он не будет.

– До свидания, – сказала еле слышно и аккуратно закрыла дверь.

– Прощай, пичужка, – сам себе ответил Алекс, резко разворачиваясь. Не было забот, не надо нагребать. Судьба-злодейка, подкинет же такое. Разнюнился, выдумал, что глаза как жемчужины. Идиот.

Проводив взглядом шикарную машину, Лика побрела в общежитие. В комнате никого не оказалось и Лика со вздохом опустилась на маленькую скамеечку. Скамейка досталась в наследство от предыдущих жильцов и очень выручала Лику, которую ростом родители не наградили. Иначе до верхних полок в шкафах не дотянулась бы. К тому моменту как Лика заселилась в общежитие, нижние и средние полки уже заняли Лидия и Эва.

Скандалить, отвоевывать полки Лика не стала. Да и смешно думать, что у городских что-то можно забрать. В деревне еще могла за себя постоять, а здесь пока нет. Как там вы-

сказался этот Алекс, городская сумасшедшая? Неужели все ее так видят? Вспомнила одноклассников, теток из канцелярии. Эти точно считали ее деревенской недотепой, так что Алекс ее еще и в звании повысил. Спасибо, добрый человек. Лику засмеялась, хотя привычная обида легонько сжала сердце. Никогда ей не стать такими как они. Всю жизнь она одна. Ну и пусть, хватит себя жалеть.

За окном было темно, но Лику не включала свет, прекрасно зная, где расположены три кровати и стоят стулья. К окну придвинут стол, за которым только Лику и занималась. Мебель в комнате была новая, даже щеголеватая, все в одном стиле. Таких тумбочек, например, Лику в других комнатах не видела. И в их блоке, состоящем из двух комнат и туалета с душевой кабиной, кроме них никто не жил. Во второй комнате девчонки устроили кухню, им не приходилось пользоваться общей. Холодильник, микроволновка, тостер, вафельница, варочная панель – у Лику в деревне подобного не было, печь на все про все и маленькая плитка. Она и слов таких не знала, тостер и панель. Шикарная кухня у них имела. Даже маленький угловой диванчик поместился.

Чего она расслаживается, словно в гостях? Дел нет? Лику вскочила, включила верхний свет, скинула куртку, рывком размотала шарф. На пол упала сложенная пополам купюра. Откуда? Пять тысяч. Ого. Целое состояние. Краска залила щеки. Это Алекс, точно. Кроме него некому. Она ему пожаловалась, что на такси потратилась из-за него, вот он и под-

сунул. Когда только успел? Хотя... Она же дрыхла в машине без задних, да и без передних ног. Глотка коньяка хватило, чтобы развезло.

Может, у Алекса такой коньяк специальный. Раз, и девушка готова. Уснула. Глупость, конечно, так думать. У него и без коньяка красотки в штабеля укладываются. Скорее, он так извинился за свое хамство. Или понял, что денег у нее кот наплакал. Пожалел? Решил поддержать? Наверно, надо деньги вернуть. Проявить гордость. Как ни крути, подачка. Но Лика четко про себя знала, что не вернет. Дал, и спасибо. Он не обеднел, последнее не отдал. Машина огромная, дорогая. Часы, массивное кольцо на руке, Лика все разглядела.

Он ведь даже не спросил, как ее зовут. А зачем? Неинтересно ему. Но беретик ее спас, до самой общаги довез. Представить страшно, что с Ликой было бы, не усади он ее в машину. Его финансовая помощь подоспела вовремя. Неплохой, наверно, парень в глубине души. Лика повеселела. Теперь ей до стипендии хватит. Не придется занимать. И костюм можно купить спортивный. Весной физкультура на улице будет. Кто-то по-хозяйски ударил кулаком в дверь и сразу вошел. Комендантша. Только у нее такие замашки.

– Девоньки, собираем белье постельное, идем менять!

– Вера Сергеевна, здравствуйте.

– Здравствуй, Тихонова. Белье собирай. Соседки-то со своим живут, а тебе казенное в самый раз.

– Соберу, – голос Лику подвел, дрогнул. Хоть и правду

сказала комендантша, а все равно обидно. – Вера Сергеевна, а почему вынас вместе поселили? По каким критериям?

– Критериям? Словам-то каким научилась, Тихонова. Умная стала.

– Вы, может, присядете? Хотите чая? – Лика смутилась, надо же, умной назвали. Двинула стул в сторону стоящей в дверях женщины. К ее удивлению, Вера Сергеевна прошла в комнату и села к столу. Подперла кулаком щеку.

– Пожалела я тебя, дуру деревенскую. Сама из деревни. Твои соседки хоть и не подарок, городские, а зазря гнобить и завидовать не станут. По крайней мере, пока ровню в тебе не увидят. Всерьез не тронут. Это раз. Честно сказать, мало кто верил, да я тоже, что ты первую сессию сдашь, не вылетишь из института. А вылетела бы, этим твоим опять хорошо, не тесно. Это два. Но главное, связаны вы именами. Я эту гармонию имен чувствую, поэтому соединила вас. Это три.

– Гармония имен? Гликерия, Эвелина, Лидия, – какая тут гармония? – Лика развела руками.

– Вот, ты не видишь. А возьми сокращенные имена – Лика, Лина, Лида. Как бусины на четках. Скручены ваши жизни. Так уж сошлось.

– Скручены? Зачем скручены? – от слов Веры Сергеевны по коже побежал неприятный холодок, Лика обхватила себя руками за плечи.

– Не бойся своей судьбы, девочка, – комендантша тяжело поднялась. – Видела я на какой машине ты сегодня приехала,

назад пути нет.

– А еще какие гармонии вы увидели? Ну, вообще, в общепитии? – поддерживать разговор про Алекса у Лики не было никакого желания.

– Да разное случается. Вот напротив вас живут Евгения, Дарья и Юлия, все на “Я” заканчиваются. Над вами Антон, Артем и Артур обитают.

– Вы так... развлекаетесь?

– А почему нет? Должность у меня скучная, вот я вас, студентиков, и тасую. Как колоду карт, – Вера Сергеевна повернулась от двери. – Белье неси.

– Несу, несу, – Лика забыла про Лидию и Алекса, все мысли захватила грузная комендантша с необычным увлечением. Колода карт, выдумала же. Карты Лика не любила, боялась их.

Игры эти с буквами и именами. Непонятные гармонии. Живи Лика с девчонками, чьи имена на “Я” заканчиваются, сегодняшний день был бы другим. Письмо отцу уж точно было бы написано, проворчала Лика, собирая постельное белье. Поддерживать родственные связи надо. Родни у нее, кот наплакал. Только она управилась с бельем и села за стол заниматься, как в комнату влетела Лидия.

– Ну что, рассказывай! Письмо отдала?

– Отдала. Только не заметила что-то никакой радости на лице твоего мнимого возлюбленного, – мстительно протянула Лика. – Зачем соврала, что он тебя ждал? Он имени тво-

его даже не вспомнил.

– Это неважно. Начало положено. А дальше дело техники, – Лидия закурилась по комнате, взмахивая руками, как будто дирижировала оркестром. – Может и лучше, что ты письмо отдала, а не я.

– Какой техники? Я деньги последние на такси потратила. Ты нарочно мне не сказала, что автобусы в парк зимой не ходят?

– Разве не ходят? Да ладно, хватит дуться. Вот, купи себе мороженку, – на стол легли пятьсот рублей. Я сегодня не буду ночевать, папульчик мой приезжает. Он меня с Алексом и познакомит. И замуж за него выдаст.

– Замуж? Ты ж его не знаешь совсем.

– Темная ты личность, Лукерья. Как из подземелья, – довольная Лидия, убегая, громко хлопнула дверью.

Глава четвертая

Ночевала Лика в комнате одна, Эва тоже не изволила зайти. Ну и пусть их. Вертихвостки. Лике было куда пойти в гости, но она не хотела никого стеснять. Надоешь людям и в трудную минуту не к кому будет обратиться. Всю ночь Лике снилось, что они с Алексом сидят в машине, держатся за руки и Алекс наклоняется к ней, собираясь поцеловать. Но в это время Лидия в свадебном платье и фате начинает стучать в стекло и требовать регистрации брака. И Лика выходит из машины, а Лидия с Алексом уезжают.

Неприятное чувство от сна мучило все утро, не хотелось даже завтракать. Наконец, Лика строго себе сказала, что с любовной горячкой надо завязывать, не для нее это все. Для нее учеба. А парни не самолеты, не первым делом. А то, что Алекса повидать хочется, так это исключительно, чтобы доказать ему, что она вовсе не такая, как он себе придумал. Не такая как Лидия, бегать за ним не будет. Не дождется. Да и знать бы, куда бежать.

День в институте пролетел быстро и спокойно. Лидия, как обычно, занятия проигнорировала. Лика старалась не думать, что эта прогульщица вчера познакомилась с Алексом. И возможно понравилась ему. Эва сидела рядом и нескромно пялилась на нового преподавателя. Сама блондинка, она любила стройных голубоглазых блондинов и не собиралась

скрывать свои предпочтения от владельца этих самых голубых глаз.

Преподаватель недовольно дергал бровями и, не сдержавшись, прошипел: “Что вы улыбаетесь?” Чем привел в умиление восхищенную Эву. А уж когда принялся дотошно ее выспрашивать об организации эффективной работы в командах, то покорил окончательно. Эва толком ответить не смогла, хихикала и тоже дергала бровями. В общагу Лика возвращалась одна, подруга осталась на консультацию. Девчонки как с ума посходили. Весна вроде еще не скоро, а они в любовь ударились.

Лике тоже бы хотелось беззаботно порхать как бабочка в красивых платьях, строить глазки преподавателям и не думать об уроках, стипендии и будущем. Только нет у нее влиятельного папы и доброй мамы. И перспектив радужных нет. А то, что Вера Сергеевна что-то хорошее ей напорочила, так пошутила, наверно. Пожалела наивную деревенщину. В комнате неожиданно обнаружилась Лидия. И Лика сразу поставила вопрос ребром.

– Не зови меня Лукерьей. Поняла?

– Почему это? Тебе подходит. Идеальное имечко.

– Мое имечко Гликерия! Продиктовать по буквам? Написать на листочке? Если память такая скудная, что не запоминается.

– Что за муха тебя укусила?

– Хоть бы ты скорей замуж вышла и свалила из моей жиз-

ни, – вспыхнула Лика.

– О, какие пухлые эмоции, – Лидия сосредоточенно рылась в шкафу, кидая наряды на кровать. – Не пыхти, Лукерья, цени мое доверие.

Лика махнула рукой. Не втолкуешь, хоть тресни. Пусть убирается. Пусть не попадает на глаза. Непонятный гнев не отпускал. Лика и не подозревала, что способна так злиться. Соседка та еще штучка, подставила ее с красавчиком Алексом, обзывается, но только ли в этом дело? Бесит, что все Ликой манипулируют. Лидия неожиданно села рядом на стул, прерывая поток горячих Ликиных мыслей.

– Успокоилась? Нервные клетки, говорят, не восстанавливаются. А может врут, человек-то непознаваем, – Лидия положила перед Ликой ноутбук. – Дарю! С одним маленьким условием. Крохотным даже. Под микроскопом не разглядишь.

– Я не желаю в твоих интригах участвовать, не купишь, – Лика отодвинула подарок. – Хватит, уже опозорилась на весь мир. Со стыда чуть не сгорела.

– Никаких интриг. Никакого позора. Ты просто поможешь мне учиться. Курсовые, домашки, письменные работы. Ерунда же. Можешь особо не стараться. На пятерки я не претендую. Лишь бы было, что сдавать.

– Ты серьезно?

– Серьезней не бывает. Ноутбук тебе, домашки мне. Ты справишься, я уверена. А то из-за этих курсовых я сама с

Алексом не познакомилась, придется на папулика надеяться, – Лидия глянула на золотые часики, заторопилась. – Все. Убегаю. Вещи уברי в шкаф.

Ли́ка вскинулась дать отпор нахальной Лидии, с чего вдруг Лике прибираться за ней, но дверь уже захлопнулась и злые слова не прозвучали. Да и зачем они. Что изменится от того, что она поссорится с Лидией? Может, наоборот, надо с ней подружиться. Быть похитрее. И... и отбить Алекса. Ли́ка нервно хохотнула. Этот парень из головы не идет. Пожалуй, стоит душ принять. Последние дни чересчур щедры на сюрпризы.

После душа Ли́ка смогла, наконец, написать письмо отцу. Аккуратно сообщила, что ей, как отлично успевающей, предложили дополнительно новую специализацию. Совершенно бесплатно. И учительницей сможет стать, и даже директором школы. Такая удача. Нельзя упускать возможность. На каникулы она приедет в деревню не сразу после экзаменов. Потому что будет летняя практика. Перечитала внимательно. Кажется, получилось убедительно.

На самом деле в деревню Лике не хотелось. Теперь не хотелось. Когда уезжала, не верила бабкиным словам, что город не отпустит внучку. Подумать Ли́ка не могла, что кто-то всего лишь дотронется до ее лица, прокатит на машине, поймает ее берет, и этого хватит, чтобы единственные родные люди и тоска по привычному деревенскому укладу отошли на второй план. Или на третий. Если бы не мамина могила,

совесть не мучила бы Лику, что так быстро она перестала скучать по родным.

Когда-то учительница по литературе поставила Лике тройку за сочинение про Анну Каренину. Лика высмеивала внезапную страсть и все эти глупости во имя любви. Высшие силы посмеялись над Ликой, не иначе. Дня не прошло, а Лика уже творит глупости. Внезапная мысль заставила забыть про письмо отцу. Лика кинулась проверять папки в ноутбуке Лидии. Ведь там могут быть фотки Алекса! Точно есть.

Лика открыла сразу несколько снимков и внимательно разглядывала глаза, губы, скулы, подбородок. Фотографий было много. В джинсах и белой футболке, в строгом костюме, в камуфляже. На мотоцикле, с каким-то еще парнем, наверно, другом. Где Лидия столько раздобыла? За этим глупым занятием Лику застала Эвелина.

– Привет. Откуда у тебя фотки Алекса? – Эва с порога узнала парня.

– Это не у меня. Это Лидия будущего мужа показывала, – ложь легко сорвалась с губ Лики, не выдавать же свой интерес.

– Губа не дура у нашей красотки.

– Ты тоже его знаешь? – Лика затаила дыхание.

– Да кто же Алекса не знает. Самый крутой сердцеед в городе. К счастью, я отлюбила его еще в детском саду. Первый и последний брюнет в моей жизни.

Эва ушла в душ, а Лика сидела как на иголках. Не терпе-

лось узнать побольше про крутого сердцееда, но любопытничать Лика опасалась. Она закрыла ноутбук, убрала разбросанные вещи Лидии в шкаф, заварила чай. Эва сама захотела продолжить разговор, объяснила, что Алекс друг ее старшего брата. С удовольствием вспоминала, как хвостиком гонялась за парнями и обижалась, если они не брали ее с собой в кино.

– Прикинь, я ему рисовала картинки на день рождения и 23 февраля. Дарила и следила потом, не выбросил ли он их, – смеялась Эва.

– Ты домой к нему ходила проверять? – Лика осторожно расспрашивала подругу и скоро ей стало казаться, что она тоже знает Алекса с детства. Просто они долго не виделись, поэтому он ее не узнал сначала.

– Пока жили рядом, ходила. Наши семьи дружили. А потом после института ребята уехали на какую-то практику. Секретность развели. Я тогда в одноклассника блондина влюбилась, перестала Алексом интересоваться. Когда они вернулись, брат стал отдельно жить. Алекс тоже. Я у него даже не была. По слухам девушек он в свою квартиру не пускает.

– А чем он занимается? Лидия сказала, что военный.

– Не совсем так, но точно я не знаю. Какая-то таинственная служба. Шпионские игры. Брат может сорваться и уехать на месяц. А потом возвращается и делает вид, что никуда не ездил. При случае познакомлю. На фотках брат есть.

– Ага, спасибо, я прям мечтаю.

– Он милый, девушкам нравится. Зовут Макс.

– У меня жених в армии.

– Да брось ты. Жених не муж.

– Эвка, прекрати.

– А что, породнились бы. Жаль, у тебя брата нет.

– Подруга, ты как-то подзабыла, из какой я дыры. Будь у меня брат, он был бы деревенским увальнем.

– Думаешь городские хлыщи лучше?

– Мне никто не лучше, – соврала Лика, допивая чай и садясь за уроки. По Алексу она могла вздыхать только тайком.

– Это пока.

– Тебе бы только влюбляться. В преподавателей, – про- бурчала Лика. – Садись заниматься.

– Лик, а что за медальон у тебя? Старинный какой-то. От бабушки достался? – заниматься Эве не хотелось совершенно. – Дай посмотреть.

– Это от мамы мне памятка. А кто на нем я и не знаю, – обычно Лика прятала медальон от посторонних глаз под одеждой. – Он не снимается. Как мама надела на меня его, так и ношу.

Глава пятая

В выходные Лика запланировала рвануть за новыми кроссовками и спортивным костюмом, весна скоро, но на улице ее поджидали. На лавочке у входа в общежитие сидела Настена. Наивно было надеяться, что крестная мама не учуяла дикую концентрацию событий и эмоций у названной дочери. Настена всегда каким-то уникальным способом определяла, что Лике обидно, радостно или безвыходно. Хотя Лика каждый раз верила, что пронесет. И каждый раз убеждалась, что не пронесло, не в этот раз.

В белом пуховике и заячьей шапке с длинными ушами Настена напоминала сугроб, а разноцветные варежки и шарф придавали ей вид добродушного малыша-переростка. Курносый нос и круглые глаза как черные пуговицы вызывали полное доверие и желание подарить леденец на палочке. Но внешность Настены была обманчива. И лет ей хватало, почти тридцать пять, и характер стальной, и глазками-пуговицами могла кого угодно смутить и загипнотизировать. Даже несговорчивую и вредную бабушку Лики смогла переубедить. Что вообще немыслимое дело. Бабушка у Лики кремень в кубе.

Настена возникла внезапно и неведомо откуда. В начале лета сама приехала в деревню и заявила к ним домой. Сказала, что материна городская подруга. Объяснила, мол, долго искала и нашла, наконец-то, крестницу. Нашла и считает,

что надо крестнице получить высшее образование. И называть сразу стала Ликой, а не как звали все в деревне Лушей. Бабка только Лукерью признавала. Одноклассники могли и Лушкой-подушкой обзывать.

Ли́ка не совсем поняла, как Настена могла стать ее крестной матерью, если мама Антонина умерла вскоре после родов, но все равно обрадовалась новой родственнице. Отец и бабка отпускать в город свою Лушу-Лукерью не хотели. Ли́ка уже и не рвалась особо, устала бороться с тяготами жизни. После окончания школы некстати занемогла бабка. Деревенского фельдшера вызвать не позволила, фельдшер только рад был, и Ли́ка вынуждена была ухаживать за бабкой все лето. Пропустила все сроки в институт.

Пришлось доить коз, сдавать молоко, заниматься огородом и яблоками торговать на рынке. Всех радостей зимой было – почитать при свечке книжку, послушать песни по радио, да сбегать в клуб, посмотреть старый фильм. А на следующее лето посватался незнакомый парень из соседней деревни. Тракторист, рукастый, нахваливала бабка. Сговорился отец с родителями тракториста о свадьбе. Парня по осени забрали в армию, а Ли́ка должна была ждать. Сохранить себя. Какой институт, и думать забудь.

Тоскливо на душе было от всей этой жизни. А куда денешься. Разве что на кладбище поплакаться. Там мама лежала и тетя мамина. Даже зимой Луша приходила к ним. Надевала огромные валенки, с трудом протаптывала тропинку

к могилам и долго рассказывала маме обо всем. О прочитанных книгах, которые директор школы давала по-тихому, чтобы мозги развивались, о непослушных и бодливых козах и малоприятном женихе.

Все изменилось, когда появилась Настена. И Лика поняла – ее крестная круче феи из сказки, круче Деда Мороза и даже ловчее кота в сапогах. Всех подробностей Лика не узнала, ее услали кормить скотину, но вечером отец сердито сказал, что разрешает дочке отправиться в город, а Настена поможет с институтом и документами. Погладил по голове, что делал совсем уж редко, и ушел спать. Бабка и вовсе ничего не стала говорить. Посмотрела пронзительно, надела фартук свой любимый и гремела посудой до ночи. Чистила, скребла, мыла. Не позволила Лике себе помочь.

Допытаться у крестной Настены, как она убедила нелюдимую родню, чем взяла их в оборот, и как раздобыла у директора справки для поступления, не удалось. Ненужная, на взгляд Лики, таинственность напрягала. Но если рассказывать не собираются, глупо спрашивать. Главное, результат. Отпустили и хорошо. Просто превратилась в одночасье из Луши в Лиду и переехала в город.

Едва Лика успела улыбнуться и приобнять сугроб-Настену, как строго прозвучало:

- Почему лекцию пропустила? Что еще за новости? Мы о таком не договаривались, что ты будешь с занятий сбегать.
- Я любовь спасала, – решила Лика отшутиться, но с На-

стеной такой номер, конечно же, пройти не мог. И откуда только она узнала, что не было в институте Лики?

– Чью любовь спасала и зачем? – вот ведь, даже не предположила Настена, что Лика могла свою любовь спасти.

Пришлось подробно изложить, как соседка Лидия попала на глаза декану. И потом разжалобила Лику. Хотя Лика не хотела, лекция же, учеба важнее. Но как было не выручить, если они с Лидией на одном курсе учатся и в одной комнате живут. Подруги же. Соврала Лика немного, что жених Лидии был благодарен получить весточку и за это подвез до общежития. И теперь у них все хорошо. А без Лики могли и разругаться.

– Туда она мне денег дала на такси, – Лика не хотела рассказывать про Алекса, поэтому напирала на несущественные моменты и взаимовыручку.

– Письмо, что она тебе дала, ты читала?

– Нет, конечно. Оно в конверте было запечатанным, да и некрасиво чужие любовные письма читать.

– Дуреха ты деревенская. А если б там записочка была, что тебя нужно в бордель пристроить или так, одноразово попользовать?

– Настена, ты что такое говоришь? – Лика покраснела. Какое слово грубое – попользовать. Найдет же Настена, чем обидеть. – Что еще за бордель? Не выдумывай.

– То и говорю, что тут тебе не деревня, хотя и там запросто на сеновал заташат и наплюют на честь девичью. Тут другие

порядки. Запомни раз и навсегда – нет тут у тебя подруг. Не их ты поля ягода. Не верь никому. Никаких записок. Никаких просьб, никаких подвезу по дружбе. Ясно? Или еще объяснить?

– Ясно, – поникла Лика. Если Настена так завелась, лучше не спорить. Неужто правда Лика чего-то не понимает. И Алекс запросто может быть каким-нибудь главой бордельного бизнеса. Или мошенником, поэтому и секретность.

– Карту банковскую сделала, наконец? – допрос продолжался.

– Сделала, вот.

– Хорошо. Буду класть тебе денег понемногу, чтоб соблазна не возникало у мнимых подруг одалживаться.

– Настена, я все все поняла, не ругайся. Я не буду больше верить никому. И денег занимать не буду.

– С парнями аккуратнее. Забыла, что через полгода жених твой из армии возвращается.

– Да какой он мне жених. Отец там что-то придумали с бабкой. Не собираюсь я замуж за тракториста, – Лика схватила крестную за руки, заглянула жалобно в глаза. – Ты мне поможешь, Настеночка? Избавишь же от жениха, да? Сделай так, чтобы он сам от меня отказался.

– Да какой мужик в здравом уме откажется от тебя, глупая? Силы своей не ведаешь, – Настена покачала головой. – Возьми вот.

Лика с удивлением рассматривала платочек из невесомой

белоснежной ткани с вышивкой посередине. Черные и красные полосы создавали абстрактный узор, но если вглядеться, узор превращался в морду незнакомого зверя. На обеих сторонах платочка зверь выглядел одинаково, и узелков не было.

– Что это, крестная?

– Спрячь. Носи всегда с собой, – Настена погладила Лику по плечу. – Пусть защитой тебе будет. Оберег.

– Спасибо. А где ты взяла его? Как такое вышить можно?

– Чтоб никаких больше пропусков занятий, – Настена обладала фантастическим умением не слышать вопросов, на которые не хотела отвечать. – Скоро тепло будет, съездим в парк на аттракционы. Ты же мечтала.

– И сейчас мечтаю, – за разговорами они дошли до спортивного магазина.

– Беги, Лика-мурлыка, покупай обновки, – Настена подтолкнула крестницу к дверям. Дождалась, пока девушка скроется в магазине, перекрестила. – Храни тебя, дух милосердный. Отведи злых людей и завистливых подруг.

В магазине Лике повезло. Попала на распродажу. На костюмчик хватило, и на кроссовки. В специальном блокнотике Лика записывала свои цели. Сразу две вычеркнула. Даже три. Письмо отцу же отправлено. И новую цель отметила – парк аттракционов. Подумала, вздохнула и маленькими буквами написала о встрече с Алексом. Как ни старалась Лика, как ни ругала себя, выкинуть парня из головы не могла.

Не пара они. Лика понимала. Она даже фильм такой видела, только девушка была из богатых, а он простой учитель. Не могут соединиться деревенская учительница и городской сердцеед. Волей судьбы можно встретиться и влюбиться. Но в жизни неравная любовь всех губит. Как Анну Каренину. Ее родителей взять. Отец любил мать, ни с кем не сошелся после ее смерти. А про маму бабка всегда говорила, что она выгоду искала, не любила отца.

Лика возвращалась в общежитие, писать курсовые себе и Лидии, и вдруг заметила Эву с голубоглазым преподавателем. Стояли у крыльца, улыбались друг другу, подтверждая грустные Ликины мысли. Они-то ровня друг другу. Все у них сложится хорошо.

Глава шестая

Весна началась бурно, снег быстро растаял и деревья окутались нежной зеленой дымкой. Алекс купил в киоске на остановке пару ненужных журналов и коробочку с монпансье. И распечатывая леденцы, внимательно наблюдал за парочкой, стоящей в очереди на автобус до парка развлечений. Такой поворот его не устраивал. Ехать одному в парк было глупо, засветишься сразу, парни его типа в парки развлечений вообще не ездят. Да и билетов может не быть в свободной продаже. А искать с рук, потеряешь клиента. Не повезло. Придется сдавать дежурство, а значит лишиться баллов и репутации везунчика.

Эту парочку ему сдал Макс. Сумел вычислить объект слежки и успел в последний момент скинуть фото и координаты. А потом его засекли и Макс выбыл. Переход в элитный дивизион требовал жертв. Разных. Сдай тесты, проведи неявное сопровождение, ну и правильно женись. С женитьбой давно срослось. Невеста подходящая нашлась, с папой генералом и мамой курицей. Остальное зависело от самого Алекса. И такая незадача. Объект достался опытный и выбрал заведомо провальную геолокацию.

– Как нет билетов на автобус? – расстроенный девичий голосок показался смутно знакомым и Алекс обернулся. – У меня билет же в парк пропадет. Что мне делать?

Судя по всему, ответ девушке не понравился. Она отошла от киоска, обиженно закусив нижнюю губу. Постояла в задумчивости, сдернула косынку с головы и тряхнула волосами. И тут Алекс ее узнал. Та самая пичужка, которая приносила письмо от некой Лидии. Некстати оказавшейся дочкой его шефа. Пару месяцев Алекс ходил по лезвию бритвы. Настоячивая девица вылавливала его, где только могла. Не стесняясь, привлекала отца для знакомства и встреч.

Ребята по-дружески его прикрывали, Алекс планировал жениться на дочке начальника повыше рангом, зачем за дешево продаваться в супружеское рабство. До нынешнего статуса Алекс уже дослужился, дочка шефа только путалась под ногами. Женись на ней и никакой успешной карьеры. Еще Алекс вписался в гонку за баллами, чтобы проявить себя, но очевидно, что скоро его успехи остановятся. Шефа переводят в столицу и если Алекс хочет повышения, а он хочет, то ему придется что-то решать с Лидией. Лучше всего необходимо отшить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.